

УДК 37.036.5

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Т.А. Креславская

Тверской государственной университет

Исследуется метод формирования системы ценностей на начальной стадии среднего образования. Особый акцент делается на состоятельность образовательного процесса в начальной школе, который является ключевым фактором формирования адекватной системы ценностей среди учеников. Автор также подчеркивает необходимость ухода от модели «учитель-руководитель» в пользу подхода, основанного на большем сотрудничестве учителя и ученика.

Ключевые слова: начальная школа, ценности, модель.

Радикальные изменения социально-экономического и политического характера, которые имели место в российском обществе на протяжении последних двадцати лет, до неузнаваемости изменили облик современной России и коснулись всех аспектов и сторон жизнедеятельности граждан. В числе наиболее значимых можно констатировать трансформацию базовых компонентов общественного сознания российского общества. Речь идет не только о смене идеологических парадигм. Видоизмененными оказались и мировоззренческие основания жизни человека в современной России, что не могло не повлечь за собой смену приоритетов во всех аспектах социальной жизни, включая систему образования.

В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что современное образование представляет собой не только единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Современное образование России должно содержать в себе совокупность «знаний, умений, навыков, ценностных установок» [11, с. 3], приобретаемых подрастающим поколением. Перед отечественным образованием поставлена задача формирования системы ценностей, которая должна опираться на историческую преемственность поколений, сохранять и развивать традиции национального духовно-нравственного воспитания.

Актуальность проблемы формирования ценностных ориентиров младших школьников продиктована теми социальными запросами, которые предъявило современное российское общество к школе. В содержательном плане они направлены на приобщение учащихся к общечеловеческим и специфическим национальным ценностям,

формирование у них чувства патриотизма и национального самосознания. Оценка перспектив и тенденций в развитии среднего школьного образования, в частности образования младших школьников, может быть адекватной лишь с учетом этих мировоззренческих трансформаций.

Мировоззрение – это сложное, синтетическое, интегральное образование общественного и индивидуального сознания, выраженное «в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира» [9, с. 578]. Мировоззрение состоит из нескольких ключевых компонентов. Среди них познавательный, в рамках которого формируется общая оценка действительности, накапливаются знания, создаются картины мира, руководствуясь которыми индивид реализует себя в социальной практике; эмоционально-волевой, предполагающий наличие устойчивой мотивировки к действию, часто сопряженной с необходимостью формирования эмоционального фона для осуществления той или иной деятельности, практический компонент которой ориентирует индивида на применение наработанных в процессе социализации, и, наконец, ценностно-нормативный, который можно назвать главенствующим.

В рамках этого компонента мировоззрения человека осуществляется формирование базовых ценностных ориентиров, которыми руководствуется индивид как в своей повседневной деятельности, так и в интеллектуальном, духовном творчестве. Таким образом, создание правильной ценностной установки и мотивации оказывается решающим аспектом формирования полноценной личности, что становится особенно актуально в контексте современных тенденций социокультурного характера в жизни российского общества и тех задач, которые стоят перед последним, в частности в связи с реформой образовательной системы.

Именно в рамках начальной школы формируются базовые мировоззренческие установки индивида, в том числе и тот набор ценностей, идеалов и приемлемых для общества стереотипов поведения, совокупность которых в конечном итоге должна не только обеспечить успешность образовательного процесса, но и получение искомого результата – формирования полноценной, социально-активной, ответственной личности, которая смогла бы реализовать стоящие перед обществом задачи, в частности касающиеся модернизации и демократизации российского общества с максимальной степенью эффективности. Отсюда представляется насущной проблема выяснения того, какими могут быть методологические и практические подходы к формированию правильной системы ценностей младшего школьника, т.е. той системы, которая в наибольшей мере отвечала бы потребностям модернизации российского общества.

Категория ценности относится к числу ключевых в целом ряде дисциплин, прежде всего в философии, психологии и педагогической науке [6, с. 1100]. В рамках этой статьи мы попытаемся ограничиться выяснением наиболее значимых точек зрения, сформированных на природу и сущность ценности в процессе эволюции человека, и дать обзор тех суждений на эту тему, которые были накоплены в контексте европейского социокультурного развития. Имеющийся здесь опыт позволяет утверждать, что при всей полифонии оценок категории ценности и точек зрения на ее природу существует определенный консенсус относительно того, что ценность есть отношение между представлением субъекта о некоем идеальном состоянии, с одной стороны, и наличествующей реальностью – с другой. Ценность – это всегда отношение, которое возникает как результат наличия у человека потребностей, удовлетворение которых представляется насущным и необходимым. Способность того или иного предмета или процесса удовлетворять эти потребности в конечном итоге и лежит в основании ценности.

В историко-философском процессе, восходящем к античным образцам, уже у Платона мы находим указание на то, что соответствие того, что познается своему понятию, определяется критерием истинности. Здесь в аспекте познавательного процесса задается тенденция, которая в истории европейской культуры будет неоднократно репродуцирована. Ценность коррелирует с понятием истины, хотя при этом существует указание на то, что не все то, что ценно, может быть квалифицировано как истинное, поскольку существуют подлинные ценности и мнимые. Критерием их дифференциации в разные эпохи были разные подходы.

В те периоды исторического развития Европы, когда дуалистическая картина мира была преобладающей, в частности в эпоху европейского Средневековья, что, несомненно, было связано с господством религиозного мироощущения, понятия истины и ценности так или иначе ассоциировались с супранатуральным, божественным и были тождественны. Пришедшая на смену Средневековью эпоха Возрождения реанимировала античное представление о ценности с большим прагматическим подтекстом, имея в виду практическую полезность того, что полагается ценным. При этом данное положение не отменило базовой парадигмы, которая сформировалась еще в контексте античной культуры.

Диалектику истинного и ценного, их сложные взаимоотношения мы встречаем и в философском наследии И. Канта, и в системе Г. Гегеля. Истина как соответствие представления своему предмету именуется Гегелем «правильностью» и противопоставляется другому, якобы более глубокому философскому пониманию истины как

соответствия предмета своему понятию. Вне зависимости от того, какова точка зрения на соотношение истинности и ценности, два этих ключевых компонента культуры сосуществуют в теснейшем взаимодействии. Истинностные и ценностные подходы оказываются взаимодополняющими и не сводимыми друг к другу.

Аксиология как особый раздел философского знания, посвященный природе и сущности ценностей, а также их эволюции, появляется во второй половине XIX в., и ее возникновение связано с именами немецких философов Р.Г. Лотце и Г. Когена. Этот подход, истолковывающий сущее в контексте аксиологического и его содержания, отражает общую тенденцию в развитии европейского сознания на постхристианском участке его эволюции, когда на смену средневековой религиозно-мифологической христианской парадигме приходит новое истолкование реальности, оказывающейся сферой имманентного. Поэтому ценности оказываются чем-то более значимым, чем сущность.

В качестве своеобразного дополнения к этой тенденции, имеющего несколько экстравагантный характер, можно назвать философию Ф. Ницше. Он истолковывал всю историю западноевропейской культуры как полагание ценностей, смену ценностных парадигм. Ценности формируются исходя из практических соображений, из соображений пользы и перспективы, являются своеобразными пунктуациями воли, которая обозначает для человека перспективу развития. Таким образом, ценность есть то, что признается волей, значимой для себя. Нетрудно видеть, что это определение ценности не противоречит той базовой тенденции развития европейского сознания и культуры, которая была отмечена нами выше.

К концу XIX – началу XX в. в западноевропейской философии получил развитие довольно жесткий дуалистический подход в отношении истинного и ценностного. Эта тенденция была связана с усилением процессов атеизации и материализации европейского сознания. Понятие «ценность» меняется, уточняется, наполняется новым содержанием.

В Новейшее время в герменевтике В. Дильтея, в «философии жизни» А. Бергсона, Г. Зиммеля и О. Шпенглера, особенно в философии «воли к власти» Ф. Ницше ценность имеет большее значение для человека в силу своей практической ориентации. Обнаруживается тенденция пролиферации ценностных парадигм, устойчивая убежденность в относительности любой ценности, как и относительности бытия в целом. Как результат этой дискуссии возникает несколько ключевых смыслов понятия ценности. В одном случае ценности принимаются человеком посредством воспитания и выступают регулятором поведения человека в обществе (Э. Дюркгейм).

М.Шелер понимал ценности как простые и невязанные качества, которые познаются через чувства.

Ценности не существуют вне ситуации и выполняют функцию образца, на основе которого выносятся то или иное суждение относительно наличествующей реальности либо ее аспектов. Выступая, таким образом, в функции идеала, ценность – это не столько то, что существует, но скорее то, что должно быть. Это не сущее, но должное, то, за что необходимо бороться, то, что предстоит осуществить (О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, В.П. Тугаринов). В контексте духовной жизни человека ценность выступает в качестве содержания последнего.

При всем разнообразии этих подходов они могут быть сведены к некоей системе, которая позволяет утверждать, что ценность понимается как некое идеальное состояние, желаемое, искомое, способное наиболее полно удовлетворять потребности человека. Ценность воспринимается как субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение.

В социальной практике, в ходе социокультурной эволюции ценность выполняет функцию социального ориентира, ассоциируется с типом достойного поведения, общественного признания, является важным жизненным стимулом и одновременно конкретным жизненным стилем. Ценность фиксируется через мировоззренческие установки и представления, теснейшим образом связана с господствующим в общественном сознании на том или ином этапе социокультурного процесса типом идеологии, идеологическими, духовно-нравственными приоритетами. Ценности видоизменяются по мере эволюции человека и играют ключевую роль в мотивации человека, в его жизнедеятельности, направленной на возможно более полную самореализацию. Именно в этом аспекте категория ценности оказывается значимой для педагогической науки, в частности для адекватной оценки состояния и перспектив образовательного процесса в начальной школе. В нашем исследовании по педагогической аксиологии мы опирались на работы Е.В. Бондаревской, С.В. Кульневича, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, Н.А. Асташовой, в которых обосновываются и конкретизируются «наиболее значимые ценности, которые и представляют собой обобщенные цели социализации и воспитания» [8, с. 32], а также анализируются этапы формирования ценностных ориентаций у учащихся.

Педагогическая составляющая проблемы формирования ценностей младших школьников состоит в том, чтобы эти ценности стали предметом переживания учащегося, содержанием его формирования как личности, приобрели статус значимых устойчивых жизненных ориентиров. Исследование ценностных ориентаций учащегося в конечном итоге становится одним из аспектов более

широкой проблемы, а именно проблемы усвоения духовной культуры общества, превращения познавательных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей.

Длительное время в силу господства марксистско-ленинской идеологии (и если иметь в виду более глубокий социокультурный контекст – господства коллективистского архетипа культуры в России) индивидуальное, личностное начало было подавлено. Господствовал архетип «мы – сознание», что, несомненно, блокировало индивидуальную инициативу, устремленность учащегося к достижению личных, социально значимых и признаваемых сообществом учащихся результатов.

В современной ситуации, когда проблема модернизации российского общества вышла на первый план и стала условием самого существования России в XXI в., ее выживания в конкурентном столкновении цивилизаций, необходимо довольно радикально менять эту исходную мировоззренческую установку. Нет нужды уклоняться от признания того обстоятельства, что здоровый эгоизм, ориентация на честную конкуренцию, соперничество учащихся ради достижения личного успеха, который признавался бы другими, считался бы общественно значимым, – это тот внутренний мировоззренческий триггер улучшения не только качества образования, но и качества самой социальной жизни в современной России.

«Новое образование должно научить индивида, как классифицировать информацию, как оценивать ее достоверность, как при необходимости изменять категории, как переходить от конкретного к абстрактному и, наоборот, как взглянуть на проблемы под новым углом зрения, как заниматься самообразованием. Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, кто не научился учиться» [2, с. 45].

Именно в силу этого обстоятельства мотивация к достижению личного успеха в условиях честной конкуренции на самых ранних этапах образовательного процесса, с нашей точки зрения, является необходимым условием не только эффективного функционирования человека в системе образования, в частности, в качестве учащегося, но и условием успешного решения тех проблем, перед которыми стоит российское общество в целом. Необходимо иметь в виду, что аксиологическая составляющая педагогического процесса в рамках младшей школы может быть эффективной только в том случае, если учащийся усвоит смысловое наполнение самого образовательного процесса, если обучение приобретет для него осмысленный характер.

Ценности – это та категория, которая теснейшим образом сопряжена с ощущением присутствия либо отсутствия смысла человеческой деятельности. Если усвоение знаний носит механический характер, подчинено внешнему давлению, стереотипу либо привычке –

успеха здесь ожидать не стоит. Смыслообразование – это одна из наиболее тонких личностных функций. По определению выдающегося советского философа А.Н. Леонтьева, образование смысла – это придание личностного значения чему-либо [5, с. 17].

В работе «Основы общей психологии» советский психолог С.Л. Рубинштейн утверждал: «Общественно значимое, переходя в лично значимое для человека, порождает в нем динамические тенденции долженствования, далеко выходящие за пределы динамических тенденций только личностных влечений. Противоречивое единство одних и других определяет мотивацию человеческого поведения» [10, с. 6].

Таким образом, разработка моделей формирования ценностного отношения младшего школьника к учебной деятельности представляется возможной лишь с учетом этого обстоятельства. Речь идет не только о целенаправленном педагогическом воздействии на индивида с целью развития его креативного потенциала, формирования навыков самостоятельного обучения и эффективного усвоения предлагаемых знаний, но и формирования личностного контекста происходящего, той системы мотиваций и мировоззренческих предпочтений, которая в конечном итоге призвана обеспечить успешность и эффективность школьника не только в образовательном процессе, но и в ходе социализации как таковой.

В соответствии с потенциями личности (речь идет о гносеологическом, аксиологическом, регулятивном процессах формирования ценностного отношения младшего школьника к учебной деятельности) важно иметь в виду возможность формирования базовой модели ценностно-ориентированного развития. В ситуации, когда информация проникла во все сферы социального и личностно-индивидуального существования и ее поток все возрастает, моделирование того или иного процесса, в частности аксиологическая модель образования младших школьников, представляется наиболее эффективной и энергоемкой попыткой решения этой задачи.

В современной педагогической литературе модель определяется как «система объектов или знаков, воспроизводящая наиболее существенные свойства системы-оригинала» [3, с. 10]. Моделирование – это «...метод исследования объектов природного, социокультурного или когнитивного типа путем переноса знаний, полученных в процессе построения и изучения соответствующих моделей, на оригинал» [4, с. 78].

Общий замысел построения модели ценностного отношения младшего школьника к образовательному процессу в качестве компонента вбирает в себя мотивацию к учебной деятельности. Это проявляется в прививании здоровой состязательности в качестве важного аспекта таковой, отборе и использовании дидактического

материала, вовлечении учащегося в образовательный процесс с устойчивой мотивировкой и приданием ему высокой степени осмысленности.

Один из ключевых методологических приемов для построения аксиологической модели – это личностно-ориентированный подход к обучению. Данный подход был предложен и исследован в работах Бондаревской, Сериковой, Якиманской и предполагает ориентацию педагогического процесса на возрастающие потребности и возможности учащегося, прежде всего в контексте личностного становления и роста. Личностно-ориентированный подход предполагает единство двух планов воздействия: внешнего процессуального и внутреннего психологического. Осуществление этого подхода влечет за собой формирование необходимого личностного опыта, который обретается на основе субъектно-объектных взаимодействий, обусловленных им ситуаций, проявляющихся в форме переживания, смыслов творчества, саморазвития личности младшего школьника. В результате формируется необходимый эмоционально-психологический фон образовательного процесса. У учащегося появляется чувство собственной значимости, уважение соучеников и педагогов.

Другой важный методологический подход к решению заявленной проблемы – это деятельностный подход. Он был озвучен в работах Л.С. Выготского и нашел свое продолжение в положениях концепции поэтапного формирования умственных действий у П.Е. Гальперина, Н.С. Талызиной, а также получил современную трактовку в монографии А.В. Боровских и Н.Х. Розова «Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика» (2010). Авторы сформулировали ключевые принципы, которые, по их мнению, наиболее важны в педагогической деятельности [1, с. 39-40].

В первом принципе: «...основная функция образования – подготовка ребенка к участию в деятельности человеческого общества» – говорится, что целью образования является приобретение навыков деятельности в обобщенной форме. Смена вида деятельности должна стать нормой, навыки должны иметь универсальный характер, поэтому главным способом универсализации становится обобщение.

Второй деятельностный принцип педагогики, по мнению авторов, сравним с деятельностным принципом педагогической психологии. В нем подчеркивается, что «*учение человека есть специфический вид деятельности*» (так же, как игра является специфическим видом деятельности). Поэтому учебная деятельность должна быть устроена по тем же законам и принципам, как любая человеческая деятельность. В силу этого, по мнению авторов, на обучение надо смотреть как на процесс, происходящий в учебном коллективе, т.е. в классе или группе.

Третий деятельностный принцип педагогики, по мнению авторов монографии, устанавливает, что *«педагогическая деятельность есть специфический вид деятельности»*, является управленческой деятельностью. Отсюда логика педагогической деятельности оказывается обобщенной. Она должна соединять логику целей деятельности (т.е. подготовку детей к будущей деятельности); логику объекта деятельности (т.е. учебную деятельность, осуществляемую детским сообществом); логику собственной деятельности (т.е. деятельность самих учителей).

Ценностная составляющая деятельности учащегося является одной из наиболее эффективных в той мере, в какой само решение учеником поставленной перед ним задачи обещает ему достижение результата. Это не только повлечет за собою чувство удовлетворения и осознания собственной значимости, но и будет сопряжено с общественным признанием такового, что, несомненно, повысит самооценку учащегося и его оценку со стороны педагогов и окружающих.

В работах Н.А. Асташовой, В.Д. Ермоленко, А.В. Кирьяковой, Е.А. Подольской, А.Д. Шестакова обосновывается тезис о том, что именно ценностные ориентации составляют ядро личности, и указывается на несколько уровней ценностного выбора: когнитивный, эмоциональный, проективный. При создании учебной ситуации, когда младший школьник формирует ценностно-смысловой подход к образовательному процессу чрезвычайно важна роль учителя, его авторитет. Авторитет педагога в известном смысле дополняет авторитет родителя. Необходимо через мягкую постановку задач правильно корректировать образовательный процесс, формировать личностные приоритеты и устремления учащегося, всемерно интегрировать его в работу учебного коллектива.

Один из наиболее авторитетных лидеров свободного воспитания выдающийся итальянский педагог-гуманист М. Монтессори неоднократно повторяла, что задача педагога помочь ребенку организовать свою деятельность, пойти своим уникальным путем, реализовать собственную природу. Девизом образования, по Монтессори, должна стать фраза *«Помоги мне это сделать самому»* [7, с. 27].

Итак, можно сделать следующие выводы. Формирование аксиологической модели в контексте образования младшего школьника включает в себя ряд компонентов. Речь идет о приобретении новых знаний, социализации школьника, развитии личностного потенциала, формирования его эмоционально-психологического фона, в контексте которого происходит развитие учащегося, овладение им необходимыми знаниями, стимулирование совместной деятельности учителя и ученика в учебном

процессе, активное вовлечение учащегося в коллективную работу с постановкой значимых и ценных задач, а также поиском самостоятельных путей их решения.

Список литературы

1. Боровских А.В., Розов Н.Х. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: монография. М.: МАКС Пресс, 2010. 80 с.
2. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. и др. Аксиологический потенциал дисциплин социально-гуманитарного цикла. М.: НИИ ВО, 1995. Вып. 4/5. 88 с.
3. Общая и профессиональная педагогика: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: в 2 кн. / под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. Брянск: Изд-во Брянск. гос. ун-та, 2003. Кн.1. 174 с.
4. Лазарев Ф.В. Моделирование // Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. С.138.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. 352 с.
6. Микешина Л.А. Ценности в познании / Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1114-1115.
7. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / сост., вступ. статья М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов. М.: Изд. дом «Карапуз», 2000. 272 с.
8. Никандров Н.Д. Россия: Социализация и воспитание на рубеже тысячелетия. М.: Гелиос, 2000. 229 с.
9. Ойзерман Т.И. Мировоззрение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. С. 578-579.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. 720 с.
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Проспект, 2013. 160 с.

THE VALUE MODEL AS A COMPONENT OF THE PROCESS OF EDUCATION AT PRIMARY SCHOOL

T.A. Kreslavskaya

Tver State University

The article deals with the method of forming the system of values at the initial stage of secondary schooling. A particular emphasis is made on the competitiveness of education at primary school as a key factor of forming an adequate system of values amid pupils. The author also stresses the need of departing from «the teacher – class master» model in favour of a more cooperative approach to pupils on a teacher's part.

Keywords: *primary school, values, model.*

Об авторе:

КРЕСЛАВСКАЯ Татьяна Алексеевна, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kreslavsky1@rambler.ru